

Спасение розового куста

Яшви Садхир

В монастыре никто никогда не думал о том, что Яшви - принцесса какого-то там клана в Непале, и ей это нравилось. Здесь к ней относились как к Яшви, а не как к тому, кем она была - к шаманке или принцессе, и именно это ее и подкупало. Хотя здесь она чувствовала себя не в большей мере дома, чем в резиденции Кобр, именно возможность остаться наедине с собой и своими мыслями все еще привлекало Яшви в этом месте. У Сонгцэна были здесь дела, и Яшви оставалась предоставлена самой себе всякий раз, когда оказывалась в монастыре. Это ее не огорчало - она любила одиночество, и каждую подвернувшуюся вероятность использовала для того, чтобы практиковаться в магии воды или других дисциплинах, выбранных ею для экзамена в клане.

Дело продвигалось у нее не так быстро, как ей хотелось бы. Потому что помимо этого ей нужно было самостоятельно осваивать школьную программу и дежурить подобно остальным обитателям. Но и она не была ограждена во времени, так что нынешнюю задачу полить растения в оранжерее восприняла как удачное стечение обстоятельств.

Она набрала в ведро воду и поставила его возле розовых кустов. Яшви не любила розы, они всегда напоминали ей об Майе Тхакур, как и множество других вещей, которых она избегала - мехенди, стихи Ли Цзинжао, принцесс и слепую влюбленность, которая олицетворяла для нее чувство Сонгцэна к своей погибшей невесте. Но розы были ни в чем этом не виноваты. Яшви потянулась энергией орнажевого цвета к ведру, обволакивая ею некоторую часть воды, и вытянула ее наверх, чтобы задержать возле ближайшего к ней куста.

Елизавета Конашенкова

Жизнь в монастыре текла размеренно и спокойно. Ничего нового не происходило, старого тоже не было. Елизавета читала литературу по превращениям, магии Земли и другим наукам, и хотела применить их на практике. Только что-то как-то никак не доходили руки-ноги.

Она много гуляла по горам, несколько раз съездила в Лхасу, постоянно общалась с родителями и некоторыми друзьями. И она была счастлива.

В этот день она просто шла. Иногда ей нравилось просто идти, не думая о конечной цели. И шла она до тех пор, пока не врезалась в дверь. Мотнув головой, она усмехнулась, потерла лоб, наверное, там выскочит огромная шишка, и вошла в оранжерею. Там было тихо и спокойно. Лиза полной грудью вдохнула воздух, в котором смешалось очень много запахов растений. Направилась по тропинке и увидела около розового куста, который, как ей показалось, умирал, девушку. Кажется, ее звали Яшви, или как-то так. Лиза подошла к ней.

- Привет. Он умирает, да? Как думаешь, его еще можно спасти? - она присела на корточки около куста и провела пальцем по ветке. Острые шипы готовы были

впитаться в нежную кожу, но Лиза была осторожной. - Меня Лиза зовут. А тебя... Яшви, верно?

Яшви Садхир

Со стороны двери слышался какой-то шум, Яшви, вздрогнув от неожиданности, уронила воду на землю, немного не донеся ее до нужного ей куста. Она планировала полить следующий куст, потому что видела, что последний в этом ряду уже умирает, и потому не собиралась тратить на него воду. Несколько месяцев жизни в степи приучили ее беречь воду для тех, кому это действительно необходимо. Куст уже почти высох. Его не спасет ведро воды, его можно только выдернуть и отправить на растопку.

Яшви поморщилась и снова потянулась энергией к ведру, чтобы возобновить работу, но теперь она уже была не одна, так что пришлось отложить очередную попытку полить растения только с помощью магии воды.

- Здравствуй, - ответила Яшви девушке, которую иногда видела в монастыре, но не задавалась целью с ней знакомиться. И ей было немного странно, что ее имя здесь известно - она не водила ни с кем дружбы. - Да, мое имя Яшви.

Она посмотрела на сухой куст еще раз, словно хотела убедиться, что тот действительно умирал.

- Он уже умер, - сказала она. - Здесь нечего спасать. Нужно позаботиться о тех, что еще живы.

Елизавета Конашенкова

- Очень приятно познакомиться, - улыбнулась девушка, а потом посмотрела снова на розовый куст. Листья уже были сухими, да и бутонов больше не было. Наверное, Яшви была права, и ему уже ничем помочь нельзя, но разве она не маг Земли? А маг Земли может из маленького семечка вырастить огромный дуб. И спасти то, что умирает, но еще не умерло, можно. Вон, например, спасли же человека двое магов монастыря. А он же уже вроде как умер...

- Думаю, пока в нем теплится жизнь, можно попробовать дать ему еще один шанс. Я учусь управлять стихией Земли, и хочу попробовать спасти его. В этом кусте еще теплится жизнь, и можно помочь ему бороться. Ведь нет ничего плохого в том, чтобы сделать доброе дело.

Она опустилась на колени и положила руку на землю. Недавно ей удалось напитать энергией куст, это вроде был куст алоэ, и там было все не так печально.

- Ты слышала, как недавно спасли одного человека? Он вроде умер от бешенства, но его смогли спасти. Жуть, да? - Рот Лизы редко закрывался, и она любила говорить. И ей без разницы было, с кем говорить.

Но все-таки розовый куст мог зачахнуть, и она сосредоточилась. Муладхара отозвалась не очень охотно, появилась какая-то тяжесть, а потом по телу стала подниматься энергия. Она потекла по рукам и просочилась в землю. Лиза

почувствовала корни растения.

- Розовый куст давно не поливали. Ему нужна вода, ты не подашь мне ее? - спросила она, не отрываясь от занятия. Нужно сконцентрироваться, и тогда все получится.

Яшви Садхир

Яшви понимала, что выглядит не очень дружелюбно, но не собиралась как-то исправлять это первое впечатление. Ей было комфортно в том образе, в котором она жила, в своем довольно ограниченном мире, куда мало кого пускала. Ее единственная подруга осталась в степях Монголии, и Яшви не стадала по отсутствию общения. Обов сем, что ее беспокоило или интересовало, она могла поговорить с Сонгцэном - между ними не было таких тем, которые следовало бы избегать или о чем-то умалчивать.

И желание Лизы, как представилась незнакомка, спасти этот куст, показалось ей несколько неоправданным. Это всего лишь куст роз, бесполезный, бестолковый, обычный розовый куст. Растение. Зачем тратить на него столько сил, пытаюсь его исправить, да еще и прибегая к магии?

- Нет, не слышала, - скупой отозвалась она, продолжая наблюдать за стараниями девушки. В конце концов, никто не заставляет Яшви делать нечто подобное. - Меня не было в монастыре.

Сказанное Лизой ее не очень удивило. Она знала, на что способны врачеватели, и на себе могла убедиться в их силе. Если бы не Сонгцэн, ее бы здесь никогда не было.

- Я только что вылила на него почти целое ведро, - ответила Яшви, кивая в сторону полупустой емкости. Она вообще-то не планировала его поливать, но раз уж так получилось, что она не удержала контроль над водой, земля оказалась проворнее и уже успела впитать в себя всю влагу. - Земля еще сырая.

Елизавета Конашенкова

- Ну да, ты была первой, кто полил этот куст. Странно, что его забывали. Бедный кусти́к, тебе хочется побольше воды, да?

Лиза любила разговаривать с растериями, животными, да хоть с камнем. И ей было пофиг, что о ней думают. Но сейчсс она была сосредоточена и просто не хотела тратить время на пустую болтовню. Хотя порассуждать о том, что случилось с тем молодым человеком, она была не прочь. Кажется, его звали Маркус, и он превращался в гиену.

- Это хорошо, что тебя в тот момент не было в монастыре. Он был очень плох, ему пришлось все восстанавливать, так как, как я поняла, он был полностью трупом. А потом вообще не помнил ничего, даже не умел держать ложку. Я его один раз видела, и это... не очень приятное зрелище, - передёрнулась Лиза. Это была не та тема, на которую можно было поговорить, но просто молчать... это скучно. Да и с кем еще поговорить на тему смерти и воскрешения от бешенства, как не с

обитателями монастыря? Простые люди не поймут и покрутят пальцем около висков. И отвезут в Сербского или Кащенко.

Усмехнувшись своим мыслям, Лиза вновь сосредоточилась и стала своей энергией питать этот розовый куст. Но пока не было никакого толку, и это ей не нравилось. А вдруг он действительно уже умер, и его ничто не спасет? Но нет, в нем была маленькая искорка жизни, и нужно было ее только зажечь.

- Так ты можешь мне дать еще немного воды, полить куст? До корней вода не дошла. Пожалуйста? - попросила она.

Яшви Садхир

Яшви было странно видеть, как Лиза воркует на увядшим кустом, сама бы она никогда не стала тратить на него свое внимание и силы. Она могла поговорить, например, с конем, потому что это было умное и понимающее животное, с которым было лучше дружить, чем враждовать, ведь никогда не знаешь, что придет в голову норовистому скакуну, и он тебя скинет просто потому, что не дала ему перед прогулкой сахар или яблоко. А тут, наверное, сказывалась разница культур.

- Ему повезло, что здесь есть сильные врачеватели, - несколько сухо ответила Яшви, с трудом заставляя себя слушать Лизу, потому что ее не очень интересовали другие люди, если они не имели к ней никакого отношения. Яшви слишком долго думала о других, и ей было нужно научиться думать о себе. Она все чаще получала подтверждение тому, что врачевание - очень полезная способность, но не могла никак к ней подступиться, потому что не хватало еще и это на себя взвалить. Возможно, займется этим позже, когда разберется с экзаменами.

Она промолчала, сходила за водой и вернулась с полным ведром, вылив содержимое на чахлый розовый куст. Теперь-то наверняка вода дошла до центра Земли.

- Оставь его, он уже умер, это же всего лишь бестолковый куст, - заметила Яшви без особой надежды в голосе. Что-то подсказывало ей, что Лиза все равно не оставит.

Елизавета Конашенкова

Девушка не проявляла никакого энтузиазма, и Елизавета вздохнула. А потом снова посмотрела на завядший куст розы. Нет, она убьётся, но сделает так, чтобы этот куст ожил. Пока ещё можно его спасти она будет бороться. Пусть это всего лишь розовый куст.

Судя по всему, Яшви не хотела говорить. Интересно, это уже третья девушка, которые не особо хотят разговаривать. Сначала она познакомилась с Яреци, потом была шаманка, и сейчас тоже неразговорчивая девушка. Интересно, а они все такие? Как можно не разговаривать и находиться постоянно наедине с собой? Это же скучно.

- Да, этому парню повезло. А я вот не обладаю магией целительства, но хочу научиться. Я вообще хочу всему научиться, раз мне выпал шанс попасть сюда. Это же не просто так, для чего-то мы сюда попали. Как думаешь?

Но в этот момент Яшви ушла, и Лиза вздохнула. Оказалось, Яшви просто пошла за водой, которая очень быстро и резко оказалась на земле рядом с кустом. Пожухлые листья стали мокрыми, и штанины Лизы тоже стали мокрыми от брызг. Девушка фыркнула и положила руку на землю. Снова настроилась на работу. Чакра отозвалась очень быстро, и энергия потекла по руке, а потом в землю, а оттуда в корни розы. Растение стало жадно поглощать энергию, но внешне пока ничего не происходило. Этому растению бы побольше удобрений, и тогда оно зацветёт. Но тут вместо удобрений есть маги Земли, они круче. Вон, даже дерево сделали. Ладно, пусть там было много магии, но это неважно.

- Он оживает, - радостно сказала девушка, всё ещё продолжая отдавать энергию растению, надеясь, что оно действительно оживёт. Сил у нее много. Пока.

Яшви Садхир

- Всему научиться невозможно. Жизни не хватит, - ответила Яшви. Они с Лизой были слишком разными, начиная от цвета волос и заканчивая мировоззрением. Лиза мыслила со своей позиции, Яшви - со своей, и Яшви считала, что если распыляться во все стороны, пытаюсь охватить необъяснимое, так ничего и не охватишь. Нужно решить, что действительно важно, и двигаться в этом направлении. Так она думала до этого возвращения в монастырь. До злополучной поездки в Дадал, деревню Шакалов. А потом все, чего она добилась за эти месяцы, оказалось перечеркнуто всего одним человеком. Этот человек - да и будет ли справедливо называть его человеком, этого Шакала? - мертв, а она все продолжает тащить за собой эти воспоминания, словно не может их просто выбросить.

Сложно было сказать, что именно Яшви думала по поводу ее попадания в Монастырь. Ее привез Сонгцэн - тогда еще Садхир-джи - потому что ей больше некуда было податься. И она слепо следовала за ним, но монастырь не стал для нее домом. Тем, что обычно вкладывают в слово "дом". Единственное, для чего она сюда попала, это, видимо, для возможности открыть в себе дар разговаривать с духами. И эта способность не раз спасла ей жизнь.

- Если нагрузить на коня слишком много, он не сможет идти, - добавила она, словно пытаясь объяснить свою позицию, но поняла, что, возможно, Лиза ее не поймет. - Нужно сосредоточиться на том, что действительно важно.

Если для Лизы так важно, чтобы цветок ожил, наверное, ей нужно и дальше двигаться в этом направлении, а не распыляться во все стороны. Яшви не любила розы, и спасти этот куст не видела никакого смысла.

Елизавета Конашенкова

Елизавета сосредоточилась на розовом кусте. Сейчас он был ещё достаточно слаб, но она верила, что, ещё немного, и он полностью окрепнет и даже даст бутоны. Но для этого нужно много работать и не отвлекаться.

- То есть, - протянула она задумчиво, - получается, что если браться за всё, то ничего не получится? Наверное, в этом есть какая-то правда. Хотя здесь так много всего, и я... не уверена, что хочу развивать боевые навыки, это не моё. Мне вообще

кажется, что девушка не должна уметь драться, а то в этом мире и без того всё изменилось, и, если каждая научится драться, то, вероятно, девочки скоро начнут защищать мальчиков.

В школе, где она училась, были и такие мальчики, которые являлись грушами для битья, постоянно жаловались и даже иногда ревели. Этого Лиза, для которой примерами для подражания были папа и, скажем, Чак Норрис, никогда не понимала и в детстве часто спрашивала у папы, как так можно - плакать мальчику, когда его бьют.

- А из способностей... вот у меня есть тяга к магии Земли, и... мне кажется, во мне живёт какой-то зверь, я только не могу понять, какой. И... я тебе мешаю?

Она вдруг подумала, что Яшви вообще не хотела, чтобы кто-то сейчас пришёл сюда, а тут появилась она, девочка, у которой рот закрывается очень редко.

Яшви Садхир

И все-таки, у них с Лизой было слишком мало общего. Слышали бы ее монгольские кочевницы, сражающиеся наравне с мужчинами, они бы ее тоже не поняли.

- Нет ничего ужасного в том, чтобы защищать мужчину, который тебе дорог, - заметила Яшви. Она до сих пор в подробностях помнила ту страшную грозу и вечер, когда ей довелось впервые убить человека. Она не хотела его убивать, она боялась не успеть, опасаясь за жизнь Сонгцэна, но рука ее дрогнула, и стрела ушла выше, став смертельной. И Яшви всякий раз содрогалась, когда думала о том, что не научись она стрелять, она бы не смогла его защитить. От этой мысли ей становилось дурно. У нее не было никого ближе него. - Лучше суметь это сделать, чем оказаться беспомощной тогда, когда это необходимо.

Стрельба из лука делала Яшви сильнее. Ее руки могли справиться даже с самым тугим оружием, она могла позаботиться не только о себе, но и о других, охота могла бы ее спасти от голода, а решительность бороться за свою жизнь до конца - направила бы ее стрелы и против людей, возникни такая потребность. Беспомощная дева в беде - это не про Яшви.

- Мешаешь? - переспросила удган, не поняв, что конкретно имеет в виду Лиза. Быть может, сказывалось то, что Яшви не так давно начала учить путунхуа и иногда могла путаться в словах, или ее сбил с толку акцент европейки, или она просто так глубоко задумалась, что пропустила нечто важное в словах Лизы.

Елизавета Конашенкова

- Возможно, - улыбнулась девушка, закончив с розовым кустом, почувствовав сильную усталость. Не стоит лишний раз перенапрягаться, это она усвоила ещё и на занятии с Чун Таем, когда попросила его помочь ей создать пещеру. Тогда она вроде посадила семя какого-то растения, и оно вроде проросло. Или нет. Но уставать нельзя. Кто потом поможет добраться до комнаты? - Но просто там, где я выросла, мальчики стали какими-то хилыми, и скоро их надо будет носить на руках. И бояться всего, и...

А уж про то, чтобы они могли защитить, и говорить не приходится. Елизавета усмехнулась. Но она была согласна с этой немногословной девушкой, что за любимого человека можно и жизнь отдать. Мама бы точно отдала свою жизнь за папу, и тот тоже отдал бы. А Лиза... наверное, у нее не было человека, за которого она могла бы заступиться. А может и есть.

- Я тебя отвлекаю? - Переспросила Лиза, подумав, что ее немногословная собеседница не особо поняла, что та хотела до нее донести. - Может, я много говорю и мешаю тебе сосредоточиться? Ты скажи, и я уйду. Розовому кусту пока моя помощь не нужна, и я надеюсь, что он вскоре оживёт.

Лиза замолчала и внимательно посмотрела на девушку.

Яшви Садхир

- Это их выбор, быть слабыми, - Яшви пожала плечами. Мужчина не должен быть сильным. Как женщина не должна быть слабой. Это все - лишь общественные установки, которые накрепко засели в головах многих поколений. Женщина не должна все время посвящать семье, детям и быту. Мужчина не должен быть только воином и никем больше. - Именно поэтому женщина может полагаться только на себя. Жизнь не ограничивается только поисками мужчины, за которого можно спрятаться.

Она не имела ничего против той картины мира, где женщина была сильной, независимой и самостоятельной, если у нее было такое желание, возможность и выбор. Все равно найдется тот, кто осмеет подобный образ жизни, шутя про сорок кошек и старость в одиночестве. Яшви была привязана к Сонгцэну, но знала, что если бы вероятности судьбы пошли иным путем, она бы никогда не вышла замуж, посвятив всю себя общению с мертвыми.

- Нет, не мешаешь, - ответила Яшви. Она посмотрела на опустевшее ведро с водой, которой пыталась поливать кусты роз при помощи магии воды. Практиковаться в магии при посторонних ей казалось несколько неправильным, отчасти из-за нежелания показывать другим свои неудачи. - Мне нужно сходить за водой и полить остальные кусты.

Она снова взглянула на возвращенный к жизни розовый куст. Лучше бы здесь рос синий чертополох. Ее нелюбовь к розам была все же неистребима.

- Ты любишь розы? - вдруг спросила она.

Елизавета Конашенкова

- Да, я согласна. Наверное, легче быть слабым и оправдываться этим, - невесело усмехнулась девушка.

Собеседница сказала, что она ей не мешает, а потом объяснила, что хочет сходить за водой. Лиза любила работать и помогать другим, если, конечно, ее помощь была так необходима, поэтому протянула девушке руку, намереваясь забрать ведро. Впрочем, если Яшви откажется, то ничто не мешает Лизе просто прогуляться вместе с ней. Вдвоем веселей, можно поболтать о том-о сем.

- Я люблю розы, да. Я вообще много чего люблю. Только крапиву не люблю, она больно кусается. А ты откуда? У вас, наверное, нет крапивы?

Лиза внимательно посмотрела на собеседницу и решила, что та выросла где-то здесь, на Тибете. Папа очень хорошо разбирался в расах и много где был в молодости, и он бы определенно сказал, откуда эта девушка. Но папы сейчас не было рядом, и Лиза вздохнула.

- Ты где-то на Тибете родилась? - решила уточнить она.

Яшви Садхир

Яшви посмотрела на руку новой знакомой, с некоторым недоумением. Она не привыкла к посторонней помощи в быту. Скорее, привыкла к тому, что это она постоянно берет на себя многое. Но ведро - это всего лишь ведро, к тому же совершенно пустое.

- Я сама могу нести ведро, - сказала она Лизе и направилась к выходу из оранжереи. Яшви не имела ничего против компании Лизы, хотя ей было странно, что та, закончив с кустом роз, не возвращается к себе в комнату или не идет дальше по своим делам. Яшви не считала себя таким уж ценным собеседником, чтобы все вокруг изъявляли желание с ней пообщаться. Ее это вполне устраивало.

- Я родилась в Непале, - поправила Яшви. Это вопрос был намного легче, чем если бы Лиза спросила, где ее дом, потому что сейчас Яшви не знала, что для нее дом. Раньше она бы с уверенностью сказала, что степь, но после событий в Дадале не была в этом так уверена. Но и резиденция Кобр не становилась ей ближе и роднее, там Яшви все еще чувствовала себя не на своем месте. - И там тоже есть крапива. Она очень полезная. Помогает при болях в суставах.

Ей часто приходилось собирать крапиву для отца, которому артрит не давал спокойно работать и спать. Отвар снимал боль, а компрессы успокаивали ноющие руки, но помогало это ненадолго. Свежая крапива не успевала вырастать возле дома и вдоль реки, и Яшви с каждым днем приходилось уходить все дальше, чтобы раздобыть свежих листьев и стеблей. Не очень приятно понимать, что в итоге это так и не помогло, ведь отец все равно умер.

Елизавета Конашенкова

- Непал. Мой папа был в Непале, и ему понравилось. Правда, он был в цивилизации, а его друзья отправились по разным городам и поселениям этой страны. Как потом говорил папа, обыкновенная страна третьего мира, в которой есть культура и история, но нет современных технологий.

- Ой, я даже не знала, что крапива такая полезная, - смущенно проговорила Лиза, улыбнувшись. Для нее крапива всегда была бесполезным и опасным сорняком, который растет на грядках с культурами и мешает им. И удалить крапиву очень тяжело. Папе не нравилось это занятие, когда он на даче пытался бороться с крапивой.

Хотя Лиза вспомнила, что вроде бы есть еще какая-то крапива, из которой можно варить суп. Может быть именно эту крапиву используют для лечения суставов?

Тем не менее, девушка отказалась от помощи, и Лиза пожала плечами.

- Ну, нет так нет. Что же, спасибо тебе за помощь. Я твой должник, - улыбнулась Лиза, кивнула на прощание и направилась в сторону корпусов, напевая что-то под нос.
